

МУЛЬТФИЛЬМ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Абдуллаева Х.Б.

Ташкентский государственный юридический университет,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

E-mail: khadija230604@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20520385>

Цель настоящего исследования заключается в выявлении правовой природы мультфильмов, определении их места в системе гражданского права и анализе подходов к их регулированию в зарубежной и национальной практике.

В условиях глобальной цифровизации и стремительного развития креативной экономики индустрия анимации трансформировалась из формы творческого самовыражения в мощный макроэкономический сектор, генерирующий высоколиквидные активы. Однако правовое регулирование данной сферы в Республике Узбекистан сталкивается с концептуальными вызовами, главным из которых выступает определение адекватного правового режима для многосоставных результатов интеллектуальной деятельности.

Согласно статье 6 Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон), мультфильмы квалифицируются как аудиовизуальные произведения. Данная категория подтверждается и подзаконными актами (в частности, ПКМ РУз № 90 от 03.03.2026 г.), относящими анимационные услуги к аудиовизуальным продуктам. Тем не менее, признание мультфильма аудиовизуальным произведением характеризует лишь его внешнюю форму, оставляя без должного внимания сложный внутренний механизм взаимодействия его составных частей.

Анализ внутренней структуры анимационного произведения позволяет выделить ключевые доктринальные признаки, характерные для самостоятельной категории – «сложного объекта» интеллектуальной собственности. Проблема заключается в том, что в законодательстве Республики Узбекистан отсутствует легальное закрепление понятия и механизма регулирования «сложного объекта». В правоприменительной практике этот пробел порождает критические риски при сопровождении инвестиционных договоров. Отсутствие специального режима приводит к неконтролируемому расщеплению исключительных прав между сценаристами, художниками и студиями-изготовителями, что создает непреодолимые препятствия для коммерциализации производных прав (мерчандайзинга) и провоцирует затяжные корпоративные конфликты. Действующая статья 40 Закона, устанавливающая презумпцию передачи прав изготовителю аудиовизуального произведения, носит казуистичный характер и формирует лишь частичный, уязвимый квази-режим. Данная норма ограничивается рамками базового кинопроката традиционных линейных произведений. Она не охватывает права на отдельные визуальные элементы, игнорирует блок смежных прав и оставляет в правовом вакууме современные мультимедийные тенденции (например, интерактивную анимацию).

Новизна работы заключается в комплексном изучении правоотношений в сфере авторского права при создании и использовании мультфильма.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в области интеллектуальной собственности, а также при их применении на практике.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Дозорцев, В. А. Право на фильм как сложное многослойное произведение / В. А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. – М.: Статут, 2005.
2. Рожкова, М. А. Сложные объекты интеллектуальных прав. Общая часть / М. А. Рожкова, Е. В. Алымова, М. В. Лабзин, А. А. Никифоров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 2 (48). – С. 24–42.
3. Yakubova, I. B. Mualliflik huquqi va turdosh huquqlarda shartnomalar huquqi: oquv qo'llanma / I. B. Yakubova. – Toshkent: TDYU nashriyoti, 2025. – 45 b.